

СВОБОДА ЛИЧНОСТИ В ПРАВОСЛАВНОМ КОНТЕКСТЕ**Камаева Ирина Анатольевна,**

Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, Россия)

Проблемы внешние могут разрешаться только в свете понимания внутренней христианской свободы. Священное Писание свидетельствует о глубокой связи между религией и человеческой свободой, как онтологической связи с Богом. Любовь – отражение любви Божией. Подражание Богу, исполнение Его заповедей – путь к свободе личности, характеризующийся словами «да будет воля Твоя». Это путь духовного совершенствования не только человека, но и всего окружающего мира. Поскольку в проявлении свободной воли человека участвуют Божественные «составляющие» – энергия – то есть Сам Бог.

Свобода личности – это философская и правовая категория. В данном контексте, свобода выступает, как личностная ценность. И в то же время, как определенное обязательство по отношению к государству, обществу и другим личностям.

Либерализм–гуманизм представляет человека в виде продукта эволюции, человек выступает с набором потребностей. Потребности берут на себя главенствующую роль, становятся выражением сущности личности. Соответственно, любые ограничения потребностей человека религиозного, признаются противоречивыми. Либерализму свойственно «охранять» личность по принципу «свобода внешнего поведения одного человека не должна ограничивать свободу другого» [4]. Реальность современного мира превращает вышеназванный принцип в утопию. Возведение свободы личности в понимании либерализма–гуманизма способно привести личность к беспорядку и толерантности со стороны окружающих. Свобода сама является непреложной ценностью. Но если она ставит себя выше всех ценностей, она начинает терять свою творческую, созидательную энергию. Таким образом, свобода личности не может быть катего-

рией абсолютной. Она должна быть использована ради того, что превосходит ее по значительности. Становится все более очевидным, что индивидуальная свобода, мыслимая абсолютной категорией, оборачивается ложью поскольку для позитивного самоопределения в плюралистическом обществе нет объективных критериев добра и зла. Человек мнит себя свободным, будучи зависимым. Безусловно манипулировать зависимой личностью не представляет труда.

Если мы говорим о подлинной свободе человека, приходится обращаться к проблеме свободы человеческого духа. Новоевропейская философия показала нам, что попытки разрешить эту проблему вне контекста Божественного Откровения, невозможно. Виндельбанд отмечает: «При рассмотрении проблемы свободы, мы повсюду встречаемся с попыткой соединить при помощи диалектических тонкостей вещи, по существу не соединимые...» [1, с. 4]. Между тем, Писание свидетельствует о глубокой связи между верой и христианской нравственностью, как онтологической связи с Богом: «Если пребудете в Слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин.8, 31-32). Последовательное и систематизированное учение о свободе содержит именно Церковное Предание. Познавание Божественной истины освобождает личность от власти греха – зависимостей. Свобода личности в понимании православного человека состоит в том, чтобы вручить свою свободную волю Богу – «достичь... совершенной свободы, то есть свободы от самого себя» [3, с. 286]. В контексте понимания заповедей Божиих лежит призыв человека к совершенству жизни в свободном сотворчестве с Богом по отношению к миру и себе. Бог есть Благо и соответственно исполнение заповедей ведет человека к обретению абсолютных ценностей. Напротив, сознательное уклонение от исполнения «ограничений» приводит к противоположному результату – к ложному пониманию свободы личности. Итак, свобода в понимании православного человека состоит в духовно–нравственном состоянии. Божественное Откровение говорит нам о том, что человек создан по образу Божию. Происхождение человека предвдвается волеизъявлением. Григорий Богослов толкует слова Священного Писания о творении человека и родства его к Творцу: «Слово, взяв часть новосозданной земли, бессмертными руками составило мой образ и уделило ему Своей жизни, потому что послало в него дух, который есть струя неведомого Божества. Так из персти и дыхания создан человек – образ Бессмертного... как земля, привязан я к здешней жизни и, как частица Божественного, ношу в груди любовь к жизни будущей» [6, с. 199–200]. Речь, естественным образом касается онтологической связи. Благодаря этой существенной опоре и проистекает свойственная человеку свобода – самоопределение, в силу которой человек является началом своих действий. Святой Антоний Великий говорит: «Бог создал душу свободною и самовластною, и она вольна поступать как хочет – хорошо или худо» [2, с. 61]. Таким образом, первая заповедь: «от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него...» (Быт 2:16–17) не есть произвол – ею подтверждается свобода.

Господь обращается с повелением: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22:37-40).

Любовь в христианском понимании – отражение любви Божией, подражание Богу. Исполнение Его заповедей, означает усилие над собой. «Поступать по любви» для человека церковного и светского будет означать вещи противоположные. «Заповеди Божии» и «общечеловеческая мораль» – это не одно и то же. Они имеют разные основания. Итак, любовь ко Христу предполагает соблюдение ряда «условий». Мы коснулись понимания свободы личности, как наследственного дара от Бога. Человек в христианской антропологии через «Божественное дыхание» тесно связан с благодатью (нетварной Божественной энергией) и ею же произведен. Преподобный Макарий Египетский: «Воля человеческая есть как бы существенное условие. Если нет воли, сам Бог ничего не делает, хотя и может по свободе Своей» [5, с. 362]. Православие всегда утверждало «взаимопроникновение» Божией благодати и человеческой воли, что называется «синергией». Свобода воли и личности – это путь духовного совершенствования не только человека, но и его окружающего мира. Поскольку в проявлении свободной воли человека участвуют Божественная энергия – Сам Бог. Однако, искаженная природа человека легко поддается искушениям, и свобода становится бременем. Господь говорит: «познайте истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:32). Итак, понимание свободы и свобода личности открывается непосредственно в самой Истине – в Боге. Познание Господа приводит человека к любви Создателя, и соответственно, к желанию исполнения Его заповедей, что возможно в сочетании воли – синергии. Свобода личности в христианстве – это не «свобода от», а свобода во Христе, – «свобода для» – Христа ради. Это не выбор между тем «что я хочу», а проявление «да будет воля Твоя» (Мф. 6:10).

Человек, как индивидуум может быть более или менее свободен в том смысле, что он может более или менее свободно распоряжаться устройством своей жизни. Однако, личность не может быть свободна «более или менее». Она либо ограничивается своими душевно–телесными стремлениями, либо обретает духовную свободу – власть над страстями. Как и две тысячи лет назад вновь звучит вопрос о том, что мы выбираем – свободу или рабство.

Литература

1. Виндельбанд, В. О свободе воли. – М., 1905.
2. Добротолубие. Т. 1. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992.
3. Достоевский Ф. Полное собрание сочинений: В 30 т. – Л., 1975. – Т. 14.
4. Буев С. Православное понимание личности [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://azbyka.ru>. – Дата доступа: 9.02.2019.
5. Преп. Макарий Египетский. Духовные беседы. – М., 1880.
6. Св. Григорий Богослов. Сл. 7. «О душе» // Творения. Ч. 4. – М., 1889.